

ных судах следственные действия осуществлялись непосредственно судьей. В судах общего права расследование производилось либо обвинителем (при этом разрешалось прибегать к помощи специалистов), либо мировым судьей.

Институт присяжных стал складываться уже в XI в., но получил процессуальное оформление по ассизам Генриха II и с тех пор стал одной из самых характерных черт английского судопроизводства в рамках «обычного права». Первоначально требовалось согласие обвиняемого на решение дела с участием присяжных; существовали даже способы принуждения его к такому согласию. Присяжные участвовали в рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел. Суд присяжных, начиная с рубежа XIII—XIV вв., мог выступать в двух разновидностях — большое жюри и малое жюри. *Большое жюри* (в составе 23 чел.) действовало на промежуточной стадии между предварительным и судебным следствием: оно решало вопрос о предании суду. *Малое жюри* включало 12 присяжных, подобранных по имущественному цензу (20—40 шиллингов). Оно рассматривало дело по существу и выносило окончательный вердикт; при этом вердикт признавался действительным лишь при единогласии присяжных.

В эпоху абсолютизма в судопроизводство стали проникать элементы инквизиционного (розыскного) процесса. Возник новый вид преследования — по обвинительному акту, предполагавший арест подозреваемого и содержание его в заключении до дня судебного разбирательства. При этом обвиняемый не имел права ознакомиться с доказательствами своей вины или представить желательных свидетелей. Допрос обвиняемого проводился с применением пыток, которые были официально санкционированы с середины XV в., несмотря на то, что согласно идеологии общего права пытка была принципиально недопустима. Согласно старинной традиции английского права, молчание обвиняемого рассматривалось как полное признание вины.

Что касается формальной теории доказательств, свойственной континентальному процессуальному праву, то в Англии она не имела большого распространения: присяжные преимущественно руководствовались собственным убеждением. В целом, инквизиционный характер процесса был свойствен в основном лишь высоким политическим трибуналам абсолютистской эпохи (в первую очередь, так называемой Звездной палате).